

Фатеева Юлия Сергеевна

магистрант

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

г. Москва

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

***Аннотация:** в статье приводятся примеры трансформации прокурорского надзора при осуществлении уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела, а также делается вывод о необходимости внесения преобразований в практическую деятельность прокурорских работников.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, уголовное преследование, досудебное производство, следователь, дознаватель.*

В основе стадий уголовного процесса лежит установленная уголовно-процессуальным законом модель правоотношений между участниками судопроизводства на каждом конкретном этапе. Изменение законодателем указанной модели неизбежно влечет за собой преобразование уголовно-процессуальной формы.

Так, в силу п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) *уголовное преследование* – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Функцию уголовного преследования осуществляет прокурор в пределах своих полномочий, предусмотренных Федеральным законом №2202–1 «О прокуратуре РФ» и УПК РФ.

Функция прокурора, связанная с осуществлением надзора за предварительным расследованием, а именно за стадией возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, в настоящее время претерпевает трансформацию. Данный вопрос стал весьма актуален после принятия Федерального закона от 05.06.2007 №87-ФЗ (далее – ФЗ №87), который предпринял попытку разделения

функций прокурорского надзора и предварительного расследования: от прокурора к руководителю следственного органа перешла весомая часть полномочий, среди которых – право возбуждать уголовные дела, а также дача согласия следователю на возбуждение уголовного дела и право отменять незаконные или необоснованные постановления следователя.

В научной литературе учеными подверглись критике вопросы, касающиеся другой формы предварительного расследования – дознания. Проведенные законодателем преобразования противоположно коснулись прокурорского надзора за дознанием в силу того, что возможность ограничения законодательно установленных прав и свобод человека и гражданина при производстве предварительного следствия, осуществляемого по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, намного выше. Отсюда следует, что объем надзорных полномочий прокурора при производстве следствия не может быть меньше, чем при производстве дознания. В силу вышеуказанного факта, следует заметить, что полномочия прокурора должны быть соответствующими и при производстве дознания, и при производстве следствия для того, чтобы исключить образование дисбаланса.

Так, например, ст. 140 УПК РФ была дополнена еще одним поводом для возбуждения уголовного дела, а именно – мотивированным постановлением о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании, на вынесение которого прокурор уполномочен в силу п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Данный повод можно считать восполнением недостающего права прокурора на возбуждение уголовного дела, который активно используется в настоящее время в прокурорской практике.

Согласно ведомственной статистике о результатах деятельности органов прокуратуры Калужской области в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ было направлено материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании: за первое полугодие 2020 года – 12 (из них возбуждено уголовных дел – 8), за первое полугодие 2019 – 32 (из них возбуждено уголовных дел – 19). От числа направленных материалов для решения вопроса

об уголовном преследовании за первое полугодие 2020 года возбуждено уголовных дел (66,7%), за первое полугодие 2019 года (59, 4%). В целом, можно заметить тенденцию по увеличению количества возбужденных уголовных дел по мотивированному постановлению прокурора, однако, по приведенной статистике за указанный период заметно и то, что само количество постановлений существенно снизилось. Также следует заметить, что за первое полугодие 2019 года прослеживается большой процент отказа органов предварительного расследования в возбуждении уголовных дел по инициативе прокурора, хотя данные показатели за указанный период 2020 года возросли.

Как упоминалось ранее, к руководителю следственного органа перешла самая главная функция прокурора – возбуждение уголовного дела. Приведенная выше статистика указывает на то, что при установлении факта наличия преступления в том или ином случае, прокурор, по сути, должен получить «разрешение» следователя на производство уголовного преследования в отношении виновного лица. Указанная проблема свидетельствует об ослаблении роли прокурора как представителя надзирающего органа, укрепляющего законность.

Следует отметить, что в силу ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании в связи с выявлением нарушений уголовного закона, вынесенного на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято исключительно с согласия руководителя следственного органа.

Учитывая вышесказанное, следует сказать, что В.А. Лазарева отмечает, что «массовость такого явления, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Поэтому включение постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об

уголовном преследовании в число поводов к возбуждению уголовного дела проблемы никак не решает».

Однако в законодательстве происходят позитивные изменения. Например, положения ФЗ №87 послужили основанием для принятия Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», который вернул прокурору ранее имеющиеся у него полномочия. В ч. 2 ст. 37 УПК РФ включен п. 5.1: «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с настоящим Кодексом», в том числе отменять их путем вынесения мотивированного постановления (ч. 6 ст. 148, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова пишут, что «возвращение прокурору полномочий по отмене указанных необоснованных и незаконных постановлений следователя или руководителя следственного органа, несомненно, усиливает его роль в осуществлении уголовного преследования и руководстве им».

Следует сказать о том, что роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела имеет неопределенную позицию. Как руководитель уголовного преследования, прокурор имеет относительную часть полномочий, которая помогает ему контролировать правильность и законность проводимых следственных действий. Но, тем не менее, имея полный объем полномочий для осуществления уголовного преследования, прокурор мог бы осуществлять в полной мере гарантированную законность проведения досудебных мероприятий, в связи с чем, необходимость вернуть прокурору полномочия, которыми он обладал до принятия ФЗ №87, все еще является актуальной.

Обобщая вышесказанное, прокурорским работникам в ежедневной практике необходимо брать на особый контроль отказ следователей возбуждать уголовные дела по мотивированным постановлениям прокурора, при этом со своей стороны прокурорским работникам следует усилить требования к качеству

представляемых в следственный орган материалов. С этой целью прокурорам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, следует ввести в практику проведение координационных совещаний с представителями следственных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 июня 2007 года №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2830;
2. Федеральный закон от 28.12.2010 г. №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Гаврилов Б.Я. Федеральный закон от 5 июня 2007 года №87-ФЗ: мнение специалиста и ученого / Б.Я. Гаврилов // Российская юстиция. – 2007. – №7. С. 60 – 64;
4. Кругликов А.П. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Законность. – 2019. – №2. – С. 38–42;
5. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. №404-ФЗ) / В.А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2011. – №3. – С. 2–6;
6. Халиулин А. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / А. Халиулин // Законность. – 2007. – №9. – С. 15 – 20.